
Холод на дне
Soka
Oda
18+

Soka Oda

Холод на дне

https://litres.ru/74832562
SelfPub; 2026

Аннотация

Вода помнит всё: дрожь мальчика, которого держали под поверхностью, и шаги мужчины, который теперь сам выбирает, кого оставить под водой. Осколки зеркал на дне показывают не будущее и не прошлое — они показывают правду, которую невозможно вынести. В этих отражениях — лица жертв, тень отца и тот самый взгляд сверху вниз, который повторяется снова и снова. Следователь, дневник, перчатки, оставленные на берегу, — всё это лишь детали в истории о том, как человек становится своим собственным кошмаром. Мрачная, гипнотическая история, где ужас рождается не из криков, а из тишины, в которой звучит один и тот же вопрос: что будет, если никто не придёт на помощь?

Холод на дне

Он бежал. Дорога, казалось, протянулась в бесконечность, её асфальт трескался под ногами, словно старая кожа, облезающая с костей. Воздух был густым, влажным, насыщенным запахом гниющих водорослей. Внезапно, как будто неведомая сила открыла шлюзы, вода хлынула из ниоткуда. Сначала она была по щиколотку, потом по колени, потом поднялась до пояса. И с ней пришёл хаос: деревянные доски, разбитая посуда, старые книги, плавающие, как пена на грязной волне.

Он не мог остановиться. Ноги несли его вперёд, хотя вода уже бурлила вокруг, сбивая с ног, захлёстывая лицо. Он вдохнул, и жидкость заполнила лёгкие. Боль. Острая, режущая. Он корчился, пытаясь вырваться из водоворота, но силы иссякали. И вдруг — странное облегчение. Дыхание вернулось, хотя вокруг была только вода. Он погружался глубже, в темноту, где свет казался далёкой памятью.

На дне он увидел их. Осколки. Сотни, тысячи. Зеркала, но не целые, а разбитые, искажённые. В каждом из них — он. Но не тот, что был. Иногда он старше, иногда моложе. Иногда его глаза пустые, как у мертвеца, иногда — горящие, словно адский огонь. Он протянул руку, коснулся одного осколка. Холод пронзил пальцы, будто по венам пустили лёд. В нём он увидел себя, стоящего на краю пропасти, за спиной — тени, тянущиеся к нему.

Только вода, только зеркала, только он. И бесконечность, которая звала его глубже. С каждым шагом он чувствовал, как что-то внутри него ломается, но он продолжал идти. Ведь остановиться значило бы сдаться. А он был не из тех, кто сдаётся.

Он шёл сквозь это море осколков, словно по минному полю собственной души. В каждом отражении — призрак упущенных возможностей, несказанных слов, непрожитых жизней. Вот он, мальчишка, с горящими глазами, мечтающий о космосе. Вот он, юноша, с разбитым сердцем, клянущийся никогда больше не любить. Вот он, мужчина, с усталым взглядом, потерявший веру в себя. И каждый из них требовал внимания, тянул руки, умолял о спасении.

Он пытался отмахнуться от них, заглушить их крики. Но они были везде, окружали его, словно рой назойливых мух. Он чувствовал, как осколки прошлого впиваются в его кожу, оставляя глубокие раны. Но он продолжал идти, упрямо двигаясь вперёд, не зная куда. Быть может, к самому дну, где его ждёт окончательное забвение. Или, быть может, к свету, маячащему где-то вдали.

Внезапно, среди хаоса осколков, он увидел один, совершенно чистый и ясный. Он протянул руку и коснулся его. Холод пронзил пальцы, будто по венам пустили лёд. В отражении мелькнуло не его лицо, а чужое: молодая женщина, закутанная в плащ, смотрит прямо на него. Он вздрогнул, но не смог отвести взгляд. Её глаза были спокойными, почти

равнодушными, и от этого становилось не по себе.

«Это просто игра света», — прошептал он, но голос прозвучал чужим. Осколок потемнел, и в темноте проступили другие лица — десятки, сотни, будто кто-то листал фотоальбом слишком быстро. Они сливались в один сплошной крик, который он не слышал, но чувствовал кожей.

Он отдёрнул руку, и осколки посыпались вниз, звеня, как разбитые будильники. Каждый звук отдавался в груди. Он понял: путь назад закрыт.

Он проснулся с тяжёлой головой и странными мыслями; неприятное ощущение опустошённости сопровождало до самого вечера. Теперь, засыпая, он снова возвращался туда, под водную гладь. Всё было одинаково до тех пор, пока одно из отражений не протянуло ему руку.

Его рука автоматически потянулась в ответ, и их пальцы соприкоснулись сквозь холодное стекло. Это было не просто отражение, а что-то иное, живое. Он почувствовал, как по телу пробегает дрожь, а в сознании вспыхивает нечто новое, ещё неизведанное. Он оказался внутри пустой комнаты, под ним лежала знакомая ему девушка, а пальцы крепко сжимались на её шее, он слышал хрипы и треск подъязычной кости. Его тошнило прямо на её лицо, её пустые глаза заливал вчерашний ужин.

Он проснулся в холодном поту. Сердце бешено колотилось. Комната тонула в полумраке, но в памяти отчётливо стояла жуткая сцена из-под воды. Девушка. Его руки на её

шее. Ужас. Неужели это то, что он скрывал в самой глубине своей души?

Он вскочил с кровати, словно его ужалили. Подошёл к окну, жадно глотая ночной воздух. Луна, холодная и отстранённая, равнодушно взирала на город. Ему нужно было бежать, скрыться от самого себя.

Но перед тем как уйти, он задержался у зеркала в прихожей. Его собственное отражение смотрело на него — и вдруг на мгновение показалось, что это не он стоит по эту сторону стекла, а кто-то другой. Кто-то, кто давно ждёт своего выхода.

Он отвёл взгляд и вышел из квартиры.

Ночной город встретил его безразличием. Он шёл, не зная куда, ноги несли его сами. В голове пульсировала лишь одна мысль: бежать, бежать, бежать.

Он оказался на набережной. Вода, тёмная и спокойная, казалась зловеще знакомой. Он вспомнил осколки зеркал, искажённые отражения, и его снова охватила дрожь. Но тут, в глубине сознания, зазвучал шёпот. Тихий, но настойчивый.

«Ты уже здесь, — сказал голос. — Ты уже выбрал. Просто закончи».

«Я могу уйти», — ответил он себе.

«Уйдёшь — и будешь помнить этот страх всю жизнь. А так останется только тишина».

Он закрыл глаза. В темноте под веками вспыхнули картинки. Бабушка, которая гладила его по голове тёплой, су-

хой ладонью и пахла свежим хлебом. Девочка из детства по соседству, с рыжими косичками, которую он не защитил от хулиганов на школьном дворе. Пустая квартира, где он сидел один, слушая, как тикают часы.

Но глубже этих картинок, в самом тёмном углу памяти, дремало кое-что другое. То, что он давно запретил себе вспоминать.

Ему было семь. Лето. Дача. Отец вернулся пьяным — снова. Мать стояла у плиты, не поднимая глаз, стараясь не дышать слишком громко. Он сидел на полу в комнате и играл с осколками старого зеркала, которое отец разбил неделю назад, ударив кулаком по стене. Он собирал осколки, строил из них дорожки, глядел, как в каждом отражается кусочек его лица — один глаз, половина рта, срез щеки.

Отец вошёл. Увидел осколки. Сказал: «Ты порежешься». Потом замолчал, посмотрел на него долго и странно, словно видел впервые. Потом наклонился, взял его за руку и повёл к реке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.